А.Г. Еманов
Тюмень

КУЛЬТУРА ОМОВЕНИЯ В ПЕРИФЕРИЙНОМ ГОРОДЕ ЛАТИНСКОЙ РОМАНИИ

В постмодернистской медиевистике интерес к телесному началу продолжает стимулировать появление все новых и новых исследовательских сюжетов. В этом русле лежит и проблема культуры омовения в Средние века.

Одна за другой стали проводиться международные конференции и симпозиумы, посвященные континуитету и дисконтинуитету банной традиции в средневековье[1]. Популярностью стали пользоваться выставки, представляющие аксессуары средневековых банных учреждений[2]. В университетах аншлаги стали вызывать курсы лекций и семинары, посвященные теме “Badekultur im Mittelalter”[3].

Сложились два диаметрально противоположных видения этой проблемы. Согласно одному, средневековье предстает тотально грязным и дурно пахнущим обществом[4], когда человек омывался один раз в жизни, и притом спорно, происходило это в начале жизненного пути или, наоборот, в его финале. Обращалось внимание на резко негативное отношение к бане как пучине греха и болезней у отцов церкви, которые ложному телесному очищению противопоставляли внутренний катарсис,

---

[1] См.: Bains curatives et les bains hygiéniques en Italie de l’Antiquité au Moyen Âge / Ed. M. Guerin-Beauvois et J.-M. Martin. Rome, 2007.

[2] См.: Bain et miroir: Soins du corps et cosmétiques de l’Antiquité au Moyen Âge. Paris, Musée de Cluny – Musée national du Moyen Âge (20 mai – 21 septembre 2009) [Catalogue] / Ed. M. Bimbenet-Privat, I. Bardies-Fronty, Ph. Walter. P., 2009.

[3] См.: Müller A. von. Städtische Badekultur im Mittelalter: Historisches Seminar. Basel Universität: [Programm]. Basel, 2007; Ernst Ch. Badekultur im Mittelalter: Vorlesungen. Potsdam Universität: [Programm]. Potsdam, 2009.

[4] Vigarello G. Wasser und Seife, Puder und Parfum. Geschichte der Körperhygiene seit dem Mittelalter. Frankfurt am/M., 1988.

достигаемый совершенно иначе – постами, покаянием и молитвами. Самый сдержанный из отцов церкви, Августин Аврелий, полагал, что посещение бани один раз в месяц не повредит христианской вере. Редко мылись, согласно обозначенной позиции, и в средневековых городах. Приводилась средневековая поговорка “non gettare il bambino insieme all’aqua sporca” (не выбросить ребенка с грязной водой) и пояснялась ее связь со средневековыми реалиями, когда в купель для омовения по очереди заходили глава семьи, сыновья, начиная со старших и заканчивая младшими, затем супруга главы семьи, дочери в соответствии с возрастом и самым последним опускали грудного младенца, и все это – без смены воды…

Согласно другому видению, в Средние века сложилась особая культура омовения[5], которая отличалась от античности и включала в себя как представления о телесном очищении и оздоровлении, так и о духовном обновлении, когда баня уподоблялась райскому саду с фонтанами, фруктами, амброзией и блаженной музыкой.

Конечно, новейшие исследования о традициях омовения на Севере Европы и на Юге[6], в мусульманском мире и в еврейском[7], в славянских странах и в землях, заселенных тюрками[8], показывают, что существовали самые разнообразные модели Badekultur, не сводимые к какому-то одному образцу. Где-то сохранялось античное наследие с его термами и термальными водами. Мир средневековья оставался партикулярным.

В этом многообразии особый интерес представляют урбанистические центры, где соединялись западные и восточные принципы водного очищения. Одним из таковых была средневековая Кафа. Этот городской центр обладал статусом civitas с 1322 г., предоставленным римским папой Иоанном XXII.

Еще Исидор Севильский определял civitas как «множество людей, объединенных общественной связью»; «civitas назван от cives, граждан,

---

[5] См.: Davenport P. Medieval bath uncovered. Stroud, 2002.

[6] Hull M. Bathing and washing during medieval times. URL: http://www.castles-of-britain.com/castleze.htm; Harris K. Baths in medieval and Renaissance works of art. URL: http://www.geocities.com/karen_larsdatter/baths.htm; Mack Ch. Thermal spas of Renaissance Italy. Columbia, 2003.

[7] Kiby U. Bäder und Badekultur in Orient und Okzident. Antike bis Spätbarock. Köln, 1995; Hidiroglou P. L’eau et les bains à Qumran // Revue des études juives. 2000. Vol. 159. Nr. 1-2. P. 19-47.

[8] Heise J. The Bohemian Bathhouse Babes from the Wenceslaus Bible. URL: http://gallowglass.org/jadwiga/pictures/bohemia/bathkeepers.html.

то есть от самих жителей города»; и далее пояснял; если urbs определяют каменные стены, то «civitas называют не камни, а жителей»[9]. Следом приведен обстоятельный набор качеств civitas, среди которых отмечалось наличие бань. Они назывались по-латински balneum; причем Исидор подчеркивал, что «мы говорим в повседневной прозаической речи balineum, а в стихах – balneum»[10]. Он же со свойственным ему методом символического толкования давал разъяснение этого странного слова: «поистине имя «бани» дано от ослабления печали, ведь греки говорили «баланейон», когда исчезал внутренний страх»[11]. Но было еще латинизированное греческое слово «термы». «Термами называли потому, что они разогревались, ведь греки словом «фермон» обозначают жар»[12].

В частноправовых актах Кафы конца XIII – начала XIV в. упоминаются более десятка бань обозначаемых, замечу, в латинской транскрипции balneum, несмотря на принадлежность отдельных из них грекам, арабам или тюркам. Помимо этого, определенно, существовали специальные помещения для омовения в консульском дворце, в монастырях св. Франциска и св. Доминика, в госпитале св. Иоанна. Если учесть, что в городе было 60 храмов и проживали порядка 7000 жителей, то на одно банное учреждение приходилось 700 человек. Этот цивилизационный показатель провинциального города оказывается в десятки раз выше, нежели уровень иных западноевропейских столиц. Скажем, в Париже конца XIII в. с населением 250000 жителей насчитывались 25 бань[13]. В действительности провинциальная Кафа, казавшаяся иным исследователям грязным и пыльным городом, была гораздо чище многих европейских центров.

В Кафе существовали общественные бани, содержавшиеся коммуной, и частные, принадлежавшие отдельным лицам как латинского, так

---

[9] Sancti Isidori Hispaliensis episcopi. Etimologiarum libri // PL. 1850. Vol. 82. Cap. II (civitas est hominum mulltitudo societatis vinculo adunata, dicta a civibus, id est, ab ipsis incolis urbis… Nam urbis ipsa moenia sunt, civitas autem non saxa, sed habitatores vocantur).

[10] Sancti Isidori Hispaliensis episcopi. Differentiae // PL. 1851. Vol. 83. Col. 18c (in prosa quotidiano sermone balineum, in versu balneum dicimus).

[11] Sancti Isidori Hispaliensis episcopi. Etimologiarum libri // PL. Vol.82. Col. 540c (Balneis vero nomen inditum a levatione moeroris: nam graeci βαλανειον dixerunt, quod anxietatem animi tollat).

[12] Ibid. (thermae appellatae, quod caleant, graeci enim θερμον calorem vocant).

[13] Cunliffe B., Boisseuil D. Bath et ses bains au Moyen Age // Médiévales. 2002. Vol. 43. P. 55-69.

и левантийского происхождения. Действовали balneatores – банщики. Последние, наряду с брадобреями и цирюльниками, относились к числу врачевателей, занимавшихся простой хирургией[14]. Квалифицированный бальнеатор умел поставить банки, подобрать пиявки, мог вызвать кровотечение, вывести плохую кровь, дабы нормализовать жизненные соки-гуморы, умел облегчить геморроидальные боли, сделать массаж. Для страдающих кожными заболеваниями рекомендовалось запаривание трав, целебные настои, мази; разные бальнеологические средства использовались при головной и зубной боли. На обороте одного из нотариальных актов приводился рецепт особой мази от чесотки, что также может быть связано с банной культурой средневекового города.

Обычное банное заведение располагало ваннами с горячей водой и парильней. Пользование ванной, как правило, стоило дороже, нежели посещение только парильни. К услугам посетителя бани были брадобреи и цирюльники[15].

Городские бани служили не только пространством очищения и оздоровления, но и местом общения, в том числе, делового. То обстоятельство, что брадобреи и цирюльники, каждодневно занятые в бане, затем выступали в качестве свидетелей при заключении деловых контрактов, оформлявшихся нотариально в лоджии кафской коммуны, указывает на естественное начало соглашения в теплой банной обстановке.

Одна из кафских бань обозначалась в документах особо balneum dulce – «сладкая баня». Можно только догадываться, какие «сладости» могло предложить это заведение. Вероятно, здесь посетитель мог воспользоваться не только изысканными кушаньями и напитками, нежной музыкой и танцами, но и усладами гетер. Именно по этой причине средневековые бани осуждались и преследовались церковью.

По общему признанию исследователей, закат банной культуры средневековья предопределила «Черная смерть» середины XIV в.[16] Кафа сыграла в этой пандемии роль спускового механизма. Тем не менее, спустя двадцать пять – тридцать лет после катастрофы в городе можно было застать действующие бани левантийца Аки из квартала св. Иоанна,

---

[14] SCHIPERGER H. Der Garten der Gesundheit. Medizin im Mittelalter. München, 1985. S. 139.

[15] См.: STOLZ S. Die Handwerke des Körpers. Bader, Barbier, Perückenmacher, Friseur. Folge und Ausdruck historischen Körperverständnisses. Marburg, 1992.

[16] См.: ZILLINGER G. Bäder und Badekultur im Mittelalter // Archiv des Badewesens. Essen, 1984. Bd. 3.

можно было встретить бальнеатора грека Косту Цуффо. Осталась невредимой даже «сладкая баня»[17].

В реальности, в Кафе не могли полностью исчезнуть не только латинские и греческие бани, но и тюркские хаммамы, еврейские микве, поскольку они были связаны с религиозными предписаниями и поддержанием ритуальной чистоты.

A.G. Emanov
Tyumen

ABLUTION CULTURE IN PERIPHERY TOWN OF LATIN ROMANIA

The article focuses on the history of baths in Kafa. On the basis of civil law acts of the end of XIII – beginning of XIV century author states that this town had more than 10 private balneums, owned by Latins, Greeks, Arabs and Turks. Kafa also had public baths belonging to community of the town.

[17] Massariae Caffae 1374, 1381 см.: Пономарев А.Л. Население и топография Каффы по данным бухгалтерской книги Массарии – казначейства за 1381–1382 гг. // Причерноморье в средние века. М.; СПб., 2000. Вып.4. С. 432.